

3. Михайлова О. В., Рогачева Т. В. Сборник методических материалов по организации межведомственного взаимодействия при осуществлении комплексной реабилитации и абилитации инвалидов в Свердловской области. Екатеринбург, 2016. 58 с.

4. Юнацкевич П. И., Чигирев В. А., Савенко И. В. Ведмецкая Л. В. Нравственное развитие взрослого человека: основные понятия // Терминологический словарь. Санкт-Петербург: Изд-во «ИОВ ПАНИ», 2009. 83 с.

T. Radchenko, Y. Pestova

THE IMPACT OF SOCIAL WELFARE PAYMENTS ON INTEGRATION AND RISING SOCIAL ACTIVITY OF DISABLED PEOPLE IN SOCIETY: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Abstract

One of the sides of modern pension coverage on disability in the Russian Federation is a targeted state social aid expressed in the form of welfare assistance. Meantime the state makes special emphasis devoting substantial funds on social rehabilitation of disabled people. In 2017 in Sverdlovsk region started a pilot project on trying-out a complex system of both rehabilitation and habilitation of the disabled. The target of the article is to clarify which contradictions can occur in the process of these two directions of social policy implementation. Making its living with state social welfare a disabled person usually obtains paternalistic social well-being. He is not interested any more in the events aimed at social rehabilitation with further integration into society and aspiration to materialize its potential in profession is minimized. Therefore, solving task on satisfying minimal needs the state faces more large scale problems. These problems might be absence of active life attitude, priority to home grown activity, desocialization and social unadaptedness. Here given only several types of benefits to the disabled. Federal social afterpayment is an independent welfare assistance taking in mind social support measures which enable to bring pension coverage level of disability category II and III invalids to subsistence minimum in sub-federal regions where the recipients live. On receiving both federal social afterpayment and state or disability insurance pension, the latter give up attempts to enter jobs.

Keywords: disability, pension coverage, social activity, social rehabilitation, federal social afterpayment.

УДК 351/354

М. О. Шишкин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Статья посвящена исследованию комплекса социально-правовых аспектов развития терроризма в современной России. Автор рассматривает причины терроризма и проблемы, связанные с национальными отношениями, религиозными противоречиями, стремлением изменения формы государства (политического режима, государственного правления или государственного устройства). В статье затрагивается тема региональной специфики политических процессов. Автор прослеживает ряд опасных тенденций, которым характеризуется современный терроризм.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая политика, идеология, террористическая угроза, национальная безопасность.

Ввиду возрастающей активизации действий террористических организаций, как в России, так и в мире антитеррористическая политика выдвигается в ряд важнейших

направлений общегосударственной политики. В современных условиях терроризм превратился в масштабное и довольно распространённое социально-политическое явление.

Терроризм зарождается в головах, в первую очередь. И далее: «Возникает социально-политический конфликт, в условиях которого человек пытается найти выход, может прийти к выводу, что выход из ситуации должен носить насильственный характер применением устрашающего насилия. Так формируется террористическое мировоззрение, на базе которого уже формируются идеологические концепции террористической идеологии. А те, кому это выгодно, активно этому способствуют. Именно сознание граждан, общественное мировоззрение выступает в данном случае одновременно и в роли цели, и в роли объекта информационно-психологического воздействия» [4, с. 75-81].

Терроризм связан с осуществлением актов насилия направленных на устрашение более широкого круга лиц, чем непосредственные жертвы нападения. Глубинными причинами терроризма общепринято считать проблемы, связанные с национальными отношениями, религиозными противоречиями, стремлением изменения формы государства (политического режима, государственного правления или государственного устройства).

К основным причинам можно отнести:

1. Религиозные. Несовпадение этнических и религиозных границ, предъявление в связи с этим террористических и политических претензий одной нацией другой, одной религией – другой, а также желание сделать свою страну мононациональной или монорелигиозной, делает религиозный фактор одним из главных причин терроризма.

2. Национальные. Терроризм обусловлен стремлением какой-либо этнической или религиозной группы к сохранению своей идентичности и в связи с этим сопротивление навязыванию им иного образа жизни, культуры, системы ценностей мировоззрения и миропонимания. Вполне возможно, что именно поэтому крайне враждебное отношение некоторых незападных сообществ к западной культуре, питающее террористические устремления отдельных групп, проистекает именно из активного неприятия западных стандартов и ценностей.

3. Политические. Стремление какой-либо этнорелигиозной, национальной группы или организации захватить государственную власть путем отделения от остальной страны. Такое стремление часто порождается неумелой, непродуманной политикой центральной власти в отношении этнических и религиозных регионов, а также отсутствие мер по нейтрализации негативных последствий, возникающих при перестройке иерархических структур, нарушение прежнего баланса сил и возможностей, ущемление прав представителей данного этноса или конфессии.

Современный терроризм характеризуется наличием ряда опасных тенденций:

- расширением географии терроризма в мире (в том числе в России), формированием ряда устойчивых его очагов на основе многочисленных зон острой социально-политической напряженности в разных регионах (Ближний и Средний Восток, Кавказ и др.) с использованием экстремистскими кругами практики искусственного создания конфликтных и кризисных ситуаций;

- усилением взаимодействия внутренних и внешних экстремистских сил (главным образом на базе этнонационального и религиозного экстремизма), проявляющегося, прежде всего в активном участии в террористических акциях наемников-боевиков из ряда зарубежных государств (Сирии, Афганистана, Турции, Иордании, Пакистана и др.);

- повышением уровня организованности террористической деятельности, сопровождающегося формированием глобальных и региональных террористических руководящих центров, осуществляющих подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными террористическими структурами, группами террористов;

- созданием крупными террористическими формированиями развитой инфраструктуры (баз, лагерей по подготовке террористов и т.д.);

- совершенствованием механизма управления террористическими организациями; значительным ростом уровня планирования, синхронизации действий

экстремистов; расширением возможностей быстрого перемещения террористов по территории государства и через его границы;

- растущим участием структур организованной преступности в осуществлении внутренней и международной террористической деятельности, политизацией организованной преступности, активным ее стремлением к продвижению своих ставленников во властные структуры, увеличением политического резонанса совершаемых заказных убийств;

- переходом к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны (Чеченская Республика, Израиль, Колумбия).

В современном терроризме все более отчетливо проявляются общественно опасные черты. Например, массовая гибель людей и значительные материальные потери в результате террористических акций, циничность и жестокость их исполнения, высокий уровень финансовой и материально-технической поддержки террористических структур, наличие глубоко законспирированных источников и каналов ее осуществления, стремление международных террористических структур установить контроль над территориями с богатыми запасами энергоносителей, полезных ископаемых.

Так же появляется новый вид терроризма (в частности так называемый кибертерроризм), наиболее опасным проявлением, которого может стать использование электромагнитного оружия, блокирование компьютерных систем управления в особо важных областях жизни общества и государства. Кибертерроризм делает возможным совершения террористических акций в отношении стратегически важных элементов информационной инфраструктуры, наличие предпосылок для проведения террористических акций с использованием открытых телекоммуникационных сетей, расширение практики пропагандистского обеспечения террористической деятельности, придания деятельности террористических структур видимости борьбы за национальное освобождение, за веру, выживание цивилизаций, этносов, наций, конфессий [2, с. 13-14].

По мнению аналитиков, «инспиризаторы терроризма конца XX века коренным образом отличаются от своих предшественников, когда субъектам террористической деятельности вне зависимости от их ранга в иерархии террористической организации были присущи идеализм, фанатизм, жертвенность. Сегодняшние же организаторы и руководители различных террористических структур отличаются исключительным рационализмом. У них заготовлено два "комплекта" идеологии и нравственности: один для тех, кого они вовлекают в террористическую деятельность красивыми и привлекательными лозунгами, другой – для себя и своих близких» [3, с. 41-62].

Примером такого двуличия может служить идеология террористических организаций, действующих от имени и под прикрытием ислама в различных регионах планеты. В результате интенсивной психологической и идеологической обработки молодые люди становятся послушным орудием в руках своих руководителей и готовы выполнить любой исходящий от них приказ. Так, на Северном Кавказе вербовка новых членов в ваххабитские общины происходила по технологиям, уже апробированным террористами в других странах. В течение нескольких месяцев интенсивной подготовки юноши обучались военному делу и подвергались мощной идеологической и психологической обработке. Им внушалась мысль о том, что они – избранные воины аллаха, будущее человечества – за исламом. Любой, кто встанет на пути установления власти "истинного" ислама во всем мире, должен безжалостно уничтожаться. При этом «в формировании идеологических убеждений у террориста значительную роль играют психологические факторы. Во-первых, чтобы стать восприимчивым к террористической заразе, необходима личность, уверенная в своей правоте. Во-вторых, наиболее вероятно распространение терроризма среди тех индивидов, которые нуждаются в самоутверждении. В-третьих, терроризм может быть следствием фрустрации личных, экономических и политических нужд. Это обуславливает решающее переплетение психологии и политики [1, с. 45-49].

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ. Национальный антитеррористический комитет готовит предложения президенту РФ по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства РФ в этой области, координирует деятельность по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах РФ, разрабатывает меры по противодействию терроризму, участвует в международном сотрудничестве в области противодействия терроризму.

В субъектах РФ координацию деятельности всех органов власти в сфере противодействия терроризму осуществляют антитеррористические комиссии, возглавляемые главами субъектов РФ. Таким образом, в России сегодня создана и активно функционирует система противодействия терроризму, на которую государство и общество возлагают триединую задачу: выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма), выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьба с терроризмом) и минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма [5, с. 190-192].

Библиографический список

1. Грачев С. И., Гасымов О. А., Попов А. С. Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 12. С. 45-49.
2. Климаченкова В. О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 13-14.
3. Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. Москва: Изд-во «Изд. дом ГУ ВШЭ», 2008. С. 41-62.
4. Петрищев В. Е. Противодействие террористической идеологии - приоритетное направление профилактики терроризма : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, октябрь 2010 г.). Москва: Изд-во «Университетская книга», 2010. С. 75-81.
5. Шикунов Д. В. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. 2014. № 8. С. 190-92.

M. O. Shishkin

THE STATE ANTITERRORIST POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOCIO-LEGAL ASPECTS

Abstract

The article describes to the research a complex of social and legal aspects of the development of terrorism in modern Russia. The author considers the causes of terrorism and problems related to national relations, religious contradictions, the desire to change the form of the state (political regime, government or state system). The article touches upon the theme of regional specificity of political processes. The author traces a number of dangerous trends characterized by modern terrorism.

Keywords: terrorism, antiterrorist policy, ideology, terrorist threat, national security.